

УДК 63.3 (2Р-4Там)+21.1

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ «АУДИТ» ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ НОВО-ПОКРОВСКОГО САХАРНОГО
ЗАВОДА А.А. ОРЛОВА-ДАВЫДОВА)**

© Руслан Магомедович ЖИТИН

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, аспирант, кафедра российской истории,
e-mail: istorik08@mail.ru

Рассмотрены обстоятельства экологической проверки Ново-Покровского сахарного завода семьи Орловых-Давыдовых. Раскрывается механизм деятельности экологической комиссии, анализируется эффективность принятых ею решений.

Ключевые слова: Ново-Покровский сахарный завод; А.А. Орлов-Давыдов; Тамбовская губерния; экологическое загрязнение; сточные воды.

В настоящее время экологические проблемы чрезвычайно актуальны и привлекают к себе все большее научное внимание. Природная среда, продолжая испытывать все более возрастающее давление со стороны потребляющей деятельности человека, остается в то же время неотъемлемой составной частью нормального существования нашего общества. Антропогенное воздействие зачастую нарушает процесс естественного хода природной эволюции, в связи с чем чрезвычайно значимым является поиск экологически безопасного взаимодействия человека и природы. Формирование экологической культуры в данном контексте, очевидно, должно занимать одно из важнейших мест.

Большое значение в связи с экологической обстановкой в современной России имеет изучение истории природоохранных мероприятий, относящихся к районам расположения крупных промышленных предприятий. Несовершенные технологии производства и недостаточно развитая система очистки делают фабрично-заводскую промышленность одной из главных причин ухудшения экологической обстановки в стране.

Рассмотрение вопросов экологической безопасности через призму исторического подхода позволяет осветить опасность неконтролируемых промышленных выбросов, показывает значимость и целесообразность современных природоохранных мероприятий.

В данной работе мы опишем один из первых в нашей стране опытов экологического регулирования промышленных выбро-

сов. Будут рассмотрены обстоятельства экологических проверок одного из самых крупных фабрично-заводских объектов Тамбовской губернии – Ново-Покровского свеклосахарного завода графа А.А. Орлова-Давыдова. Поднятый сюжет достаточно важен. Он характеризует становление природоохранной деятельности у нас в стране, специфику и мотивы принятия экологических решений в сфере работы предприятия.

В плане историографическом, вопросы экологического контроля фабричной промышленности и экологических проблем дореволюционной России – сравнительно малоизученная тема. Само направление экологической истории как отдельной отрасли исторического знания выделяется только на рубеже 1980–1990-х гг., а активное свое развитие получает лишь в последние десятилетия. Впрочем, уже сейчас можно указать на ряд серьезных работ, которые и в региональном и в общероссийском масштабе характеризуют различные аспекты экологической обстановки дореволюционной России [1–3]. Об актуальности экологической проблематики свидетельствует и проведение международных конференций «Региональные тенденции взаимодействия человека и природы в процессе перехода от аграрного к индустриальному обществу» (Тверь, 2003), «Новая история и теория культуры – экономическая история, экологическая история и технологическая история» (Санкт-Петербург, 2003), а также выход сборника «Демографические и

экологические проблемы истории России» (Тамбов, 2010).

В качестве основного источника для нашей работы послужили материалы отдельного фонда документов Ново-Покровского имения семьи Орловых-Давыдовых. В нем содержатся самые разнообразные данные как по истории развития Ново-Покровского завода, так и по санитарной и экологической обстановке в районе его расположения. Особенно ценными являются материалы санитарного обследования Ново-Покровского завода, копии полицейских актов и жалобы местных жителей на неконтролируемый сток загрязняемых предприятием вод. Все материалы фонда, используемые нами, впервые вводятся в научный оборот.

Итак, история одного из самых крупных сахарных заводов Тамбовской губернии началась в 1908 г. Именно в этом году по инициативе графа А.А. Орлова-Давыдова на территории принадлежавшего ему Ново-Покровского имения развернулось строительство нового предприятия [4, л. 117]. Появление завода стало закономерным итогом успешной сельскохозяйственной деятельности в имении, позволившей его администрации перейти от простого производства сельскохозяйственной продукции к ее промышленной переработке на месте.

Место для строительства будущего завода выбрали в «полтора верстах от селения Ново-Покровки, на склоне большого холма, у левого берега реки Битюг» [5, л. 12]. В общей сложности под заводскую территорию отвели 97 десятин земельной площади, отгородив ее забором от остальной части имения [5, л. 1]. Согласно проекту строительства, предприятие состояло из двух корпусов – песочного и рафинадного. Песочное отделение насчитывало три этажа, корпус рафинадного – четыре. Все строения были выполнены из кирпича, а пол, перекрытия, лестницы и двери – из железа [6, л. 77]. На заводе имелось паровое отопление и канализация [7, л. 116], цеха были полностью электрифицированы [4, л. 4].

Ни один вид работ на предприятии не производился вручную [6, л. 99]. Сложная система технических приспособлений, семь паровых котлов, приводящих в движение многочисленные транспортеры и конвейеры,

полностью автоматизировали труд местных рабочих.

Одновременно с постройкой заводских цехов началось строительство отдельного поселка для постоянных и сезонных работников. Затем в имении появилась и своя железная дорога, соединившая завод с Юго-Восточной железнодорожной магистралью и облегчившая доставку сырья непосредственно на предприятие [8]. В общей сложности, на строительство завода и всей сопутствующей ему инфраструктуры было затрачено более 1,4 млн руб. [9, л. 589].

Возведение нового завода велось с соблюдением самых современных технологий. Экономия не закладывалась в сметы строительных работ. Вместе с тем уже в первые годы действия завода проявилось отрицательное воздействие процессов производственного цикла на состояние окружающей среды.

Все началось с зимы 1911 г., когда окрестные крестьяне, недовольные качеством воды в реке Битюг, стали писать жалобы на завод. Так, в одном из писем, жители деревни Городища Тамбовского уезда утверждали, что администрация предприятия «спустила в четверг, ночью 16 декабря из заводского пруда негодную воду в реку Битюг» [5, л. 17]. Нарушение экологических норм в связи с выбросом подтвердил и санитарный попечитель села Черняевки. По его словам, сток был столь сильным, что крестьяне были вынуждены «брать воду из колодцев в отдалении», вода же в реке стала «отличаться зловоньем» [5, л. 18].

Экологическое инспектирование фабрично-заводских объектов России конца XIX – начала XX в. еще только зарождалось. В условиях бурно протекающего в это время промышленного подъема вопросы охраны окружающей среды не рассматривались как первоочередные, и заводчики, стремясь выжить максимальную прибыль из строящихся предприятий, редко задумывались о последствиях промышленной деятельности для окружающей среды. В результате уже к началу XX в. в газетах стали встречаться такие выражения, как «вредные для здоровья заводы», «отбросы ядовитой жидкости», «заражение местности», «противосанитарное содержание» [10, с. 21]. Между тем случаи экологического «аудита» имели единичный

характер, а его нормы и правила находились только на стадии становления. Наши данные позволяют представить механизмы проверки, оценить эффективность принимаемых решений.

По акту жалоб крестьян началось расследование. 20 декабря урядник 3-го стана Усманского уезда прибыл для осмотра мест загрязнения. Был прорублен лед, и доказательства ненормированных выбросов не заставили себя долго ждать. Вода в реке имела «мутноватой цвет и издавала тухло-вонючий запах» [5, л. 20]. Тут же было определено и основное место попадания испорченных вод в реку. В одной версте от села Городища находился «пруд грязной воды», отделенный от русла реки искусственной плотиной. «Через означенную плотину и шла [испорченная] вода в Битюг», – констатировал пристав [5, л. 20(о)].

Обозначенный пруд, согласно регламентации производственных циклов на предприятии, завершал вывод сточной воды из фабричных цехов. Это было ключевое звено в системе водоочистительных сооружений Ново-Покровского завода, производящих механическую очистку сточных вод и вывод ее за черту предприятия. Такая технология, хотя и обуславливала больший расход воды при производстве, все-таки упрощала и удешевляла очистку стока. Постоянный же приток воды обеспечивало нахождение завода в пойме Битюга и свободный доступ к его водным ресурсам.

Под руководством врача из Санитарного отделения Тамбовского губернского правления, также приехавшего для осмотра мест загрязнения, были взяты три пробы воды в разных местах реки.

Тем временем, последствия выброса стали ощущаться и на отдаленных от предприятия территориях. Уже в конце января 1911 г. крестьяне села Матренка Бобровского уезда Воронежской губернии, расположенного «на расстоянии 80 верст» от Ново-Покровского завода, жаловались на испорченную предприятием воду. По словам «удостоверявшего их слова пристава из Бобровского уезда», вода настолько была плоха, что даже «рыба из прорубленных отверстий во льду стремилась выпрыгнуть», находясь «в задушенном состоянии» [5, л. 22].

На все обвинения в свой адрес администрация завода ссылалась на сложные погодные условия, которые действительно имели место в ночь, предшествующую сбросу загрязненных вод. Тогда, как уверяли очевидцы, «после сильных и продолжительных дождей образовался разлив... вода вышла из берегов и покрыла всю низменность, по которой разливались стоки из завода... и попала в Битюг». Паводок был настолько сильным, что «не было связи с заводом, т. к. даже дорога и... столбики, которыми обставлена проезжая местность, были покрыты водой». Так что загрязнение «произошло не по вине администрации, а по вине стихийного бедствия» [5, л. 3], – уверяли на заводе.

Данные комиссии подтвердили мнение администрации предприятия. Проведенный 5 февраля повторный осмотр плотины показал, что «указанное сооружение может держать и сдерживать сточные воды только... без посторонних вод». Так что «при паводках и... во время весеннего разлива плотина [не в состоянии] удерживать сточные воды» [5, л. 14].

Таким образом, комиссия не обнаружила фактов намеренного сброса воды в реку. Однако отмечалась недостаточная крепость и непродуманность очистных сооружений предприятия.

«Устранить проблему при настоящем устройстве отстойников» без внесения необходимых изменений в их конструкцию не представлялось возможным. В связи с этим комиссией был выработан специальный комплекс административных требований, направленный в администрацию завода. С некоторыми сокращениями процитируем его полностью.

Итак, «все сточные и промывные воды со всех помещений должны поступать в одну общую канаву... На пути этой канавы должны быть установлены отстойные бассейны, числом не менее трех, с тем расчетом, чтобы каждый [из них] был по своему [водоизмещению] на половину более объема суточного количества воды, вытекаемой с завода... Вход в бассейны должен быть [оборудован] каким-нибудь фильтровальным аппаратом, через который проходила бы вся вода из одного бассейна в другой... Площадь полей и лугов по которым разливается вода, должна быть увеличена настолько, чтобы вода не

образовывала глубокие озера, а распределялась сравнительно тонким слоем... Плотину отделяющей луга от реки надлежало держать в порядке». Обозначенные требования подлежали исполнению «в срок до 1 сентября 1911 г.» [5, л. 24(о)].

Таким образом, судя по имеющимся у нас материалам, экологическое инспектирование было проведено быстро и достаточно эффективно. Содержательная сторона требований к заводу относилась к поиску оптимальных путей снижения воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Четкие требования и конкретный срок исполнения были направлены на локализацию негативных воздействий в будущем.

Администрация была готова к сотрудничеству, и уже 1 мая полицейский надзиратель сообщал в докладе о частичном исполнении предписания. «Имею честь донести, – писал он, – что по указанию комиссии бывшей 14 октября плотина увеличена на 20 аршин длины» [5, л. 26].

Строительные работы продолжались, и 15 сентября в своем повторном рапорте полицейский надзиратель констатировал исполнение практически всех предъявленных администрации завода мер [5, л. 27(о)]. Особо важным было то, что была перестроена система очистки сточной воды. Побывавшая в производстве вода теперь перед тем, как попасть в сточную канаву, проходила через четыре отстойных ямы, располагавшихся на расстоянии 85 саженей от зданий завода. В каждой отстойной яме при выходе из одного бассейна в другой были устроены фильтрующие установки. Подобными установками была оборудована и сточная канавка, «на выходе из которой вода разливается по ровному... лугу» [5, л. 27(о)]. По всему периметру поле разделялось с рекой плотиной.

Как видим, принцип очистки остался прежним – механическое очищение стока методом фильтрования и отстаивания загрязненной воды. Однако сложность водоочистительной системы в целом заметно возросла, что положительно сказалось на эффективности ее работы.

14 октября уездный врач произвел вторичный осмотр местности и способов фильтрации сточной воды. Замечаний по способу фильтрации отмечено не было. Взятая на

месте проба воды «близ плотины оказалась чистой» [5, 28(о)].

Таким образом, заводской конторе удалось в срок исполнить все предъявленные требования, существенно улучшить систему очистки стока. Выполненная работа полностью удовлетворила санитарную инспекцию.

Однако в 1913 г. отмечены случаи новых жалоб на санитарию вокруг предприятия. В коллективном письме крестьяне отмечали, что «в последнее время вода стала отвратительной для питья и для варки пищи... С весной... еще больше в воде развилось... бактерий бесчисленное множество». «Разные рыбы красные водились в реке – почти все до основания перевелись», а раков нет. Крестьяне отмечали также «случаи нездоровья» местных жителей. В отношении причины ухудшения качества воды у заявителей не было никаких сомнений. «Попорча реки» произошла именно «со времени работы сахарного завода гр. Орлова-Давыдова». Упущение в воду разных нечистот в реку Битюг по их словам и есть главная причина загрязнения реки [5, л. 11].

Ухудшение качества воды отмечали и жители селений Чернявка, Мордово, Ермиловка, Шмаровка. Жалобы на воду поступали даже от крестьян Бобровского уезда, «селения которых располагались от названных сел на расстоянии более чем 15 верст» [5, л. 12].

Тамбовский уездный исправник на основании предписания произвел осмотр воды по течению Битюга выше и ниже завода. Особое внимание было уделено тому месту, где в 1911 г. вследствие паводка плотина прорвана.

При осмотре воды никаких признаков загрязнения выявлено не было. «Она оказалась чистой и к употреблению годной» [5, л. 11]. Осмотрели и очистительные сооружения. Еще раз была подтверждена прочность и надежность плотины. В феврале 1914 г. были взяты очередные пробы воды. Их следование подтвердило вывод месячной давности об отсутствии в воде вредных примесей.

Выявленная чистота реки, однако, никак не согласовывалась с фактами массовых жалоб крестьян. Впрочем, вряд ли речь могла идти о недостаточной компетентности комиссии или ее действиях в интересах завода. По всей видимости, отсутствие вредных примесей в реке объяснялось относительно поздними заявлениями крестьян, указываю-

щих на факты загрязнения реки уже тогда, когда вред от промышленных выбросов в районе расположения завода мог уже полностью нивелироваться. Появление же посторонних примесей, вероятнее всего, состоялось из-за паводкового затопления плотины и имело случайный характер. Об этом свидетельствует и то, что никаких искусственных разрушений плотины в 1913 г. обнаружено не было.

Как и в 1911 г., администрация завода обещала принять все зависящие от нее меры для ликвидации всяких угроз загрязнения реки сточными водами [5, л. 16]. Дальнейший ход дела нам не известен. Однако новых фактов загрязнений в фонде документов Ново-Покровского имения мы больше не встречаем.

Таким образом, взаимоотношения рассматриваемого промышленного предприятия с окружающей средой были сложными. Предприятие являлось источником загрязнения крупнейшей водной артерии региона. Постройка предприятия производилась при минимальном учете опасности для окружающей среды. Только вмешательство санитарной инспекции позволило предотвратить выбросы вредных стоков и обезопасить природу.

Во всех случаях экологическое инспектирование начиналось с заявлений о нарушении санитарной обстановки окрестных жителей. Несмотря на слабую разработанность практик экологического «аудита», механизм проверок действовал четко и быстро. В обязательном санитарной инспекции входил осмотр мест загрязнения, взятие проб воды для анализа, выработка необходимых адми-

нистративных требований. Деятельность инспекции направляла и актуализировала общественное восприятие опасности последствий загрязнений окружающей среды, повышала уровень осознания современниками экологических проблем.

1. *Цинцадзе Н.С.* Демографические и экологические аспекты подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 года в оценках современников. Тамбов, 2012.
2. *Канищев В.В.* Хозяйственная деятельность В.И. Вернадского в контексте экологической ситуации в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX в. // В.И. Вернадский и Тамбовский край. М., 2003. С. 42-74.
3. *Канищев В.В.* Экологические аспекты кризиса аграрного общества. Тамбовская губерния. XIX – первая треть XX в. // Региональные тенденции взаимодействия человека и природы в процессе перехода от аграрного к индустриальному обществу: материалы международной конференции. Тверь, 2003. С. 14-17.
4. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 195. Оп. 1. (Ново-Покровская контора имений и свеклосахарного и рафинадного завода графа А.А. Орлова-Давыдова). Д. 264.
5. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 602.
6. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 257.
7. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 397.
8. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 236.
9. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 589.
10. *Есина Е.А., Мусин М.Н.* И тогда мешанин Глухов закрыл свой химический завод // Парламентская газета. 2009. 5 июня.

Поступила в редакцию 25.10.2012 г.

UDC 63.3(2P-4Там)+21.1

ENVIRONMENTAL “AUDIT” OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF TAMBOV PROVINCE (ON MATERIALS OF A.A. ORLOV-DOVYDOV’S NEW-POKROVSKY SUGAR FACTORY)

Ruslan Magometovich ZHITIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian History Department, e-mail: istorik08@mail.ru

The circumstances of an environmental screening of A.A. Orlov-Dovydyov’s New Pokrovsky sugar factory are considered. The mechanism of the environmental commission, effectiveness of their decisions is shown.

Key words: New-Pokrovsky sugar factory; A.A. Orlov-Davydov; Tambov province; environmental institution; wastewater.